

Г. П. ХОРИНА

**Судьба
социалистической
идеи в России
в курсе
культурологии**

В вузовском курсе культурологии XXI в. необходимо преодолеть возникшее в последнее время

стыдливое умалчивание судьбы социалистической идеи в России. Это важная и ответственная тема, нуждающаяся в культурологическом истолковании и поиске методов и форм ее изложения в студенческой аудитории.

Как известно, либеральная идеология в России в начале XX столетия не прижилась, так как не получила достаточной поддержки в народе. В столкновении идей верх одержала социалистическая идеология. Ее приверженцы возглавили революционное движение, а затем и революционные преобразования в России после 1917 г. — эта идеология стала преобладающей в сознании россиян, а потом и граждан СССР.

Из-за серьезных трудностей в развитии Советского Союза и других стран социализма (особенно в экономической сфере) на фоне относительного благополучия в странах Запада, невозможности выиграть экономическое соревнование с т. н. капиталистическими странами в условиях гонки вооружения, а также в силу ряда субъективных причин (ошибки властей в руководстве экономикой, международной политики и др.) произошли важные и не в пользу социализма изменения: распад содружества социалистических государств и Варшавского договора, поворот в развитии ряда стран Восточной и Юго-Восточной Европы в направлении капитализма, развал Советского Союза, попытки пришедших к власти в России либералов в кратчайших срок превратить страну в процветающее капиталистическое государство. Все это свидетельствовало о некоторой ущербности взятой на вооружение в этих странах социалистической теории, как она была

представлена в истолковании ее прежде всего советскими идеологами. Влияние социалистической иде-

ологии в мире, а также в России ослабло, тем не менее, она жива, имеет немало сторонников в России, убежденных в том, что будущее страны связано с социализмом, хотя идеологические основания этого строя нуждаются в известном переосмыслении с учетом накопленного практического опыта.

Практика становления социализма (коммунизма) как новой формации в России (СССР) и некоторых других странах насчитывает всего несколько десятилетий, что в исторических масштабах крайне мало. Написанные на знамени марксизма гуманистические идеи о преодолении отчуждения в экономических, политических, социальных и духовных отношениях, о развитии демократии, создании условий для всестороннего развития человека и др. не были и не могли быть реализованы в столь короткий исторический срок.

Поэтому практика социалистического строительства как критерий истины носит весьма относительный характер, прежде всего ввиду ее ограниченности во времени. Вместе с тем эта практика поставила под сомнение возможность осуществления и в длительной перспективе таких целей, как полное упразднение (ликвидация) частной собственности, создание социально однородного общества, рациональная организация общественной жизни в полном объеме и др.

Все это служит поводом для резкой критики теории и практики социализма. В наше время положение в этом плане усугубляется тем, что уже в середине 1930-х годов, то есть спустя всего одно-два десятилетия после социалистической революции, окончания Первой мировой войны, гражданской войны

и завершения процесса восстановления народного хозяйства было заявлено, что социализм СССР в основном построен (на основе, по сути, единственного критерия — утверждения господства общественной собственности на средства производства), а спустя несколько лет после Великой Отечественной войны советский социализм был назван развитым. Мы уже не говорим о том, что в начале 1960-х годов в Программе КПСС была сформулирована цель в 1980-е годы вступить во вторую фазу коммунистической формации.

Иными словами, начальный, незрелый социализм, который и социализмом-то можно назвать с большой натяжкой, был назван зрелым, истинным социализмом, и это при условии, что в обществе была масса животрепещущих проблем, требовавших своего решения, а народ в странах развитого капитализма в целом жил лучше нас. То есть мы сами создали дополнительные предпосылки, помимо объективных, для критики социализма.

Вопрос этот весьма важен, и мы остановимся на нем подробнее. Прежде всего, заметим, что появление социализма на русской почве не было случайным: его содержание соответствовало генетическому коду русской культуры, менталитету русских людей. Это убедительно показано в работе выдающегося отечественного мыслителя Н. А. Бердяева «Истоки и смысл русского коммунизма».

Однако, несмотря на определенную предрасположенность русских людей к идеям социализма, судьба реального социализма в России складывалась трагично, и провозглашенные гуманистические ценности не удалось реализовать в полной мере. События, которые начались в нашей стране после Великой Октябрьской социалистической революции: белый и красный террор, мятежи, восстания, гражданская война — заставили В. И. Ленина и некоторых его соратников критически высказаться по этому поводу: «Конечно, мы провалились, — говорил Ленин. — Мы думали осуществить новое ком-

мунистическое общество по щучьему велению... Мы должны ясно видеть, что попытка не удалась, что так вдруг переменить психологию людей, навыки их вековой жизни нельзя» («Откровенные мысли», запись конца 1923 г.). Н. И. Бухарин, продолжая эти ленинские мысли в феврале 1924 г., уже после смерти вождя, с горечью произнесет, что наступил «крах наших иллюзий...».

А «провалились» большевики, действительно, потому, как справедливо заметил В. И. Ленин, что не учли психологию масс, их вековые жизненные устои. Поэтому, по Ленину, необходимо была «перемена всей точки зрения на социализм». Последние его работы — это попытка внести определенные коррективы в теорию и практику социалистического строительства. Но преждевременная смерть не позволила ему продолжить поиск оптимальных путей развития России.

Реализация в 1920-х годах некоторых программных положений большевиков необычайно интенсивна: НЭП, ликвидация неграмотности, приобщение народных масс к ценностям культуры, свобода творчества (свидетельством чего явились многочисленные объединения творческой интеллигенции), право на труд, на бесплатное здравоохранение и т. д. И это при том развале и отсталости России от западноевропейских стран практически по всем жизненно важным параметрам, определяющим развитие любого общества. Уровень производительности труда, энерговооруженности, механизации производства, технического оснащения сельского хозяйства, грамотности у нас был во много раз ниже, чем в Англии, Германии, США.

Прошло всего лишь 56 лет после отмены крепостного права, которое являлось сдерживающим фактором экономического, политического, социального и культурного развития. Психология многих простых людей оставалась верной крепостническим порядкам, что окажет определенное отрицательное влияние на развитие отношений в обществе и перенос многих негативных моментов из прошлого в социалистическую

эпоху, в том числе бездумная вера в доброту, справедливость, правоту руководителей, и прежде всего — первого лица государства.

В наследство большевикам достались народы, которые жили в разных культурно-исторических эпохах: феодальной, первобытнообщинной, давно «канувших в лету» у европейских народов. Поэтому прав был французский посол в России Морис Палеолог, писавший в январе 1916 г., за год до февральской буржуазной революции: «Когда я размышляю обо всем, что в русском социальном и политическом строе есть архаического, отсталого, примитивного и себя пережившего, я часто говорю себе: такой же была бы и Европа, если бы у нас в свое время не было Возрождения, Реформации и Французской революции»¹. Эту архаику, отсталость, примитивизм западное общество преодолевало не за одну сотню лет. Советской России пришлось это делать в очень короткие сроки. Безусловно, прав М. Капустин, который пишет, что «социализм сталинского периода носил еще полуфеодальный [средневековый] характер»². Но другого и быть не могло, потому что Россия не могла за короткий срок освободиться от пут феодализма, его психологии.

Сегодня по-разному называют социализм, существовавший в СССР. Кто-то из авторов насчитал несколько десятков его названий: «казарменный», «тоталитарный», «феодально-бюрократический», «демократический» и т. д.

Известный американский экономист, лауреат Нобелевской премии Ф. А. Хайек в работе «Дорога к рабству» пишет: «Сейчас редко вспоминают о том, что в самых своих истоках социализм носил откровенно авторитарный характер. Французские философы и политические деятели, заложившие основы современного социализма, нисколько не сомневались в том, что провести их идеи в жизнь может только сильная диктатура.

Для них социализм означал попытку «доставить революцию до конца» путем сознательной перестройки общества на иерархической основе и насильственное становление «духовной власти», основанной на методах принуждения. Что же до свободы, то тут намерения основателей социализма были совершенно недвусмысленны. Свободу мысли они считали коренным общественным злом девятнадцатого века, и предтеча нынешних сторонников планирования Сен-Симон даже предсказывал, что и с теми, кто не подчинится распоряжениям придуманных им планирующих органов (советов), будут «обходиться как со скотом»³.

Но и тот социализм, который существовал в СССР, оказал огромное влияние на ход истории в XX веке. В свое время он положил начало поиску новых форм социальной и экономической жизни во многих странах Запада и Востока и существенно изменил политическую карту мира. Идеи социализма, как бы они ни воплощались в жизнь, оказали огромное влияние на многие народы, хотя в ряде случаев не учитывались их национальные историко-культурные традиции, слепо копировался опыт других, что приводило к отрицательным последствиям.

Эти положения мало знакомы современному студенчеству. Освещение их в курсе культурологии, спецкурсах, в других формах учебной работы при подготовке будущих культурологов должны дать молодежи пищу для самостоятельных размышлений над судьбами нашей родины. Освободить студентов от штампов, стереотипных представлений, навязываемых как старыми учебниками, так и современными СМИ, представить факты, аргументы и их интерпретацию со всей возможной полнотой для того, чтобы молодежь самостоятельно и ответственно разобралась в противоречивой информации по изучаемому предмету — задача высшего образования для XXI века.

¹ Палеолог М. Царская Россия накануне революции. М., 1999. С. 14.

² Капустин М. Конец утопии? Прошлое и будущее социализма. М., 1990. С. 435.

³ Хайек Ф. А. Дорога к рабству. С. 40–41.